№ 6 (10)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2020

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

6 (10)

ԵՐԵՎԱՆ 2020
ЕРЕВАН 2020
YEREVAN 2020

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №6 (10). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2020. – 202 с.

ISSN 1829-4820

Журнал входит в список периодических изданий ***ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© *Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване*

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

СТАТУС И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Наира Аветисовна Дашян
naira.dashyan@rau.am

К.ф.н., ст. преподаватель кафедры русского языка и профессиональной коммуникации,
Российско-Армянский университет;
Ереван, Республика Армения

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию фразеологизированных синтаксических структур в русском языке, особенности построения которых выходят за рамки регулярных синтаксических связей и закономерностей. Фразеологизированные синтаксические структуры являются единицами коммуникативного синтаксиса, поэтому знание данных построений и их употребление в речи необходимо для свободного владения русским языком.
Ключевые слова: фразеологизированные синтаксические структуры, регулярные синтаксические связи, единицы коммуникативного синтаксиса, свободное владение русским языком.

Лингвистика конца XX – начала XXI века характеризуется ростом интереса к изучению смещения между единицами содержания и выражения на уровне разговорного дискурса, который раскрывает экспрессивные возможности языка и является источником изучения синтаксических фразеологизмов со структурной, семантической, прагматической и коммуникативной точек зрения.

Интерес к исследованию выразительных средств русского языка насчитывает не одно десятилетие, однако до сих пор теория общей фразеологии разработана недостаточно: нет единства взглядов на фразеологическую

систему языка, ее состав, структуру, объем и границы. Среди ученых нет единого мнения о том, что считать фразеологическими единицами. Специфика исследования фразеологии заключается в том, что отдельные ее части описаны неравномерно, то есть больше внимания уделяется лексической фразеологии, а синтаксическая фразеология остается в тени.

Статья посвящена системному, компонентному изучению и анализу нестандартных синтаксических конструкций, организованных по фразеологизированным структурным схемам «… как образований, выражающих широкий спектр субъективно-модальных значений» [1: 6]. В таких моделях отношения между компонентами не обусловлены живыми, действующими синтаксическими правилами. Здесь компоненты связаны идиоматически, а прямые лексические значения компонентов, создающих структуру, ослаблены.

В лингвистике к настоящему времени достаточно полно исследованы основные единицы синтаксиса, то есть конструкции, построенные по свободным структурным схемам. Однако при этом не так глубоко изучен синтаксис экспрессивных конструкций, в частности фразеологизированные синтаксические структуры.

Синтаксис и стилистика в их соотношении и взаимосвязи обеспечивают речевую деятельность человека во всех ее функционально-коммуникативных проявлениях. Как утверждает А.В. Величко, русские как носители языка в процессе самой практики пользования языком обычно усваивают условия, ситуации употребления той или иной структуры, употребляют те языковые средства, которые отвечают данным условиям общения. Иностранные учащиеся, которые во многом лишены такой возможности, должны получать от преподавателя или из учебника «инструкции к пользованию», которые сообщат ему те условия, при которых то или иное построение соответствует ситуации общения и когда оно, являясь грамматически правильным, окажется стилистически неадекватным. Учащемуся необходимо помочь войти в стилистическое, и шире – социокультурное поле языка [2: 345].

К синтаксическим особенностям разговорной речи, составляющим ее специфику, относят узкий круг синтаксических построений, в состав которых входят и фразеологизированные синтаксические структуры.

Фразеологизированные синтаксические структуры служат средством выражения целого ряда субъективно-модальных отношений: согласия, возражения, оценки, необходимости, невозможности, целесообразности и других. Они всегда экспрессивно окрашены. Эти синтаксические конструкции употребляются в художественной литературе и публицистике, но чаще используются в разговорной речи. Но, несмотря на их широкое употребление, фразеологизированные синтаксические структуры представляют большую трудность для иностранцев, как в плане понимания, так и в плане использования их в речи. Связано это, прежде всего, со сложностью семантики, эксплицитно не выраженной, с тем, что их структурные свойства выходят за рамки регулярных синтаксических связей, а также с тем, что эти построения специфичны для русского языка и часто не находят эквивалента в родном языке учащихся. Их употребление во многом обусловлено конситуацией.

По справедливому утверждению А.В. Величко, синтаксическая специфика разговорной речи представляется недостаточно полно, то есть не описывается во всей полноте та устная речь, которой пользуются русские. «Исследователи, в силу сложившейся традиции изучать язык по зафиксировавшим его письменным текстам, выделяют синтаксические построения, недостаточно четко дифференцируя при этом сами источники с точки зрения того, какую функциональную разновидность языка эти тексты отражают» [2: 346]. В результате в существующих грамматиках представлен единый массив синтаксических структур вне их стилистической классификации.

Фразеологизированные синтаксические структуры являются единицами коммуникативного синтаксиса, поэтому знание данных построений и их употребление в речи необходимо для свободного владения русским языком. Особенно актуален данный языковой материал для иностранных преподавателей русского языка, студентов-филологов, журналистов и переводчиков.

Фразеологизированные синтаксические структуры (далее – ФСС) понимаются нами как постоянные морфолого-синтаксические схемы, наполняемые различным лексическим материалом. Одни элементы фразеологизированных конструкций постоянные, другие – переменные. Постоянной является схема морфолого-синтаксического построения, самый тип грамматического построения. Переменным – его лексическое наполнение.

В повседневном общении часто используются клишированные конструкции, которые очень удобны при повторяющихся коммуникативных ситуациях. Они «всплывают» в нашем сознании, при этом передают не только информативное, но и эмоционально-оценочное содержание.

ФСС свойственны преимущественно разговорному дискурсу, в котором чаще всего употребляются клишированные, иногда усеченные построения, всплывающие в сознании как готовые реакции на типовые ситуации. При использовании предложений с фразеологизированной структурой говорящий прибегает к имеющимся в его распоряжении синтаксическим «заготовкам». Он как бы «примеряет» их к той или иной ситуации и выбирает наиболее подходящий вариант, который и воспроизводит в речи, предварительно наполнив синтаксический фразеологизм лексикой.

Фразеологизированные синтаксические структуры относятся к экспрессивному дискурсу и их семантика в диалогическом дискурсе определяется различными прагматическими факторами. Синтаксический фразеологизм информативен эмоционально и оказывает сильное вербальное воздействие, то есть передает экспрессивность на синтаксическом уровне.

В последнее время лингвисты все больше и больше направляют свое внимание на функционально-коммуникативный аспект языка, предполагающий исследование особенностей реализации и функционирования языковых единиц в речи, а также к прагматическим, социальным и психологическим факторам речевого поведения личности. В связи с этим разноаспектное изучение одного из наиболее многочисленных классов единиц, составляющих ресурс живой разговорной речи – фразеологизированных предложений, приобретает особую значимость.

Нет необходимости доказывать, что конструкции типа ***дом как дом, закон есть закон, мне и чай не в чай; достаточно ... чтобы...; не успел..., как ...*** – это особые синтаксические образования, однако в науке до сих пор не определен их статус. Обычные это единицы синтаксиса, или единицы фразеологии, или особые маргинальные конструкции, занимающие место между фразеологией и синтаксисом. Нет также очерченных границ и объема данных конструкций.

Многочисленные дискуссии, продолжающиеся и по сей день, касаются не только проблем лексической фразеологии, но и синтаксической фразеологии. Появление работ В.В. Виноградова послужило началом изучения уровня синтаксических фразеологизмов.

Фразеологизированные синтаксические структуры явились объектом специального исследования в работах А.В. Величко, М.В. Всеволодовой, И.Н. Кайгородовой, В.Ю. Меликяна, Н.Ю. Шведовой. В лингвистике пока нет четкой классификации ФСС, построенных по модели простого и сложного предложения.

Хотя вопрос о фразеологизированных синтаксических структурах не нов, однако высказывания о них были и остаются весьма противоречивыми. Нет даже общепринятого термина для тех синтаксических или лексико-синтаксических образований, которые единодушно признаются учеными как своеобразные явления языка. Исследователи называют эти образования и фразеологическими единствами на расстоянии (Виноградов 1947), застывшей конструкцией (Шведова 1958), синтаксическим фразеологизмом (Шведова 1958, РГ–1980, Величко 1996), связанными синтаксическими конструкциями или фразеологическими схемами (Шмелев 1960), предложениями фразеологического типа (Белошапкова 1977), фразеологизированными предложениями (Лекант 1974), синтаксической идиоматикой (Кайгородова 1999), синтаксическими клише (Тер-Аракелян 2005), стационарными предложениями (Матевосян 1982), фразеосхемами (Меликян 2001).

Наиболее приемлемым, по мнению М.В. Всеволодовой, следует считать термин «синтаксический фразеологизм», к которому относятся только такие построения, которые образованы по определенной фразеологизированной модели, и в результате чего приобретают идиоматичность и структуры, и семантики [4: 10].

По-разному называются и термины: «предложения фразеологизированной структуры» и «синтаксические фразеологизмы» соответственно. «При этом отсутствует дифференциация синтаксических фразеологизмов по степени структурно-семантической слитности компонентов (ведущий критерий), а также по характеру синтаксической структуры предложения (сложная

или простая). Таким образом, уровню синтаксической фразеологии (или подуровню синтаксиса) еще предстоит пережить свое рождение» [5: 14].

В работе мы используем следующие термины: фразеологизированные синтаксические структуры или синтаксический фразеологизм (СФ) и фразеосинтаксическая схема (фразеосхема), которой логично обозначить модель (структурную схему), по которой строятся предложения, противопоставляя их предложениям, построенным по свободным структурным схемам.

Синтаксическая фразеология представлена различными типами фразеологизированных синтаксических структур, ядро которых составляют ***нечленимые предложения*** (далее НП). В Грамматике–80 НП представляются как построения «с индивидуальными отношениями компонентов и с индивидуальной семантикой. В этих предложениях словоформы связываются друг с другом идиоматически, не по действующим синтаксическим правилам функционируют служебные и местоименные слова, частицы и междометия» [9: 383]. Такие единицы «... строятся не по живым действующим в языке правилам, а представляют собою изолированные структуры – следы когда-то свободных и легко расчленяемых построений» [11: 269].

Нечленимые предложения – это предложения, в которых не выделяются члены предложения – ни главные, ни второстепенные. Основным их структурным признаком является то, что они состоят из одного слова или из сочетаний частиц. Это могут быть:

1) частицы *да* и *нет*, выражающие согласие или несогласие;

2) модальные слова и модальные частицы: *конечно, вероятно, пожалуй, едва ли* и др.;

3) междометия: *ну!, цыц!, батюшки!, увы, ах, ну и ну, надо же* и др.;

4) фразеологизмы со значением согласия/несогласия, побуждения, эмоциональной оценки: *как бы не так!, еще бы!, держи карман шире!, то-то и оно!* [10: 86].

Несмотря на отсутствие выделяемых членов предложения, нечленимые предложения не являются неполными. Они обладают в разговорной речи особой функциональной нагрузкой: восполняют недостающие средства коммуникации, эмоционально-экспрессивны, способствуют максимальной передаче собеседнику информации, при этом не содержат конкретного высказы-

вания. Как правило, в диалоге они выражают согласие или несогласие с каким-либо высказыванием собеседника, эмоциональную реакцию на высказывание, побуждение к действию, утверждение или отрицание [10: 87].

Сложность классификации нечленимых предложений определяется и неоднородностью конструкций, выполняющих одинаковую функцию – выражение эмоционального отношения к чужому высказыванию. Одни структуры обладают неноминативной семантикой, то есть не выражают суждения, например*: – Послушай, Илья Фомич, знаешь ли что? Поезжай ты сам. –* ***Ну, вот еще****: с ума сошел разве* (Н. Гоголь. Женитьба). Другие обладают номинативной семантикой и выражены фразеологизированной конструкцией, например: *Вы хотите в отпуск поехать на Байкал? –* ***Ну как не хотеть!*** Как уже говорилось, такие построения обозначают термином «фразеосхема», в РГ–80 они описаны как предложения фразеологизированной структуры [9: 383–386].

НП допускают классификацию по различным основаниям, что позволяет более или менее четко дифференцировать поле синтаксической фразеологии.

НП неоднородны прежде всего в семантическом плане. В.Ю. Меликян выделяет две основные их группы:

1) ***построения с непонятийной (неноминативной) семантикой – коммуникемы*** [6: 64];

2) ***построения с понятийной (номинативной) семантикой – «фразеосхемы»***, термин был введен Д.Н. Шмелевым.

Нечленимые предложения	
непонятийная семантика	понятийная семантика
суждения не выражают	выражают суждение
коммуникемы (В.Ю. Меликян)	фразеосхемы (Д.Н. Шмелев)
Ревнуешь? – **А то нет** (утверждение)	**Где же всем поможешь**! (не поможешь всем)

Данную классификацию В.Ю. Меликян развивает и уточняет по характеру структурно-семантической слитности компонентов и выделяет четыре основных вида: ***коммуникемы, фразеосинтаксические схемы,***

устойчивые модели и устойчивые обороты (паремия – крылатые выражения, пословицы, поговорки и другие устойчивые обороты).

В.Ю. Меликян относит ***коммуникемы и фразеосинтаксические схемы*** к ядру синтаксической фразеологии. ***Устойчивые модели*** не обладают такой степенью идиоматичности, чтобы включать их в эту группу, поэтому они вместе с ***устойчивыми оборотами*** находятся на периферии поля синтаксической фразеологии [5: 23].

Коммуникемы – это коммуникативная, непредикативная единица синтаксиса, представляющая собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимая, характеризующаяся наличием модусной пропозиции, нерасчлененно выражающая определенное непонятийное смысловое содержание, не воспроизводящая структурных схем предложения и не являющаяся их регулярной реализацией, лексически непроницаемая и нераспространяемая, по особым правилам сочетающаяся с другими высказываниями в тексте и выполняющая в тексте реактивную, волюнтативную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции [5: 35]. Например: ***Ах ты! Елочки точеные!; Знаешь у меня!*** Коммуникемы лишены номинативной функции и характеризуются наличием признака идиоматичности. При этом они экспрессивны, эмоциональны и поэтому воздействуют на слушателя, чтобы добиться необходимой реакции, убедить в наличии или отсутствии какого-либо факта.

Более последовательное рассмотрение в отечественной лингвистике получили НП с понятийным содержанием, которым всегда приписывался синтаксический статус, а именно фразеосинтаксические схемы: *Без четверти девять.* ***Вот тебе и новая конструкция!*** (И. Грекова. Без улыбок); ***Всем женихам жених;*** *– Ну, хорошо, – говорит мастер,* ***– ведьма так ведьма*** (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Синтаксическая фразеологизация охватывает как простое, так и сложное предложение. Объектом нашего исследования стали синтаксические фразеологизмы, построенные по модели простого предложения.

Фразеосинтаксическая схема – это коммуникативная предикативная единица синтаксиса, представляющая собой определяемую и воспроизводимую несвободную синтаксическую схему, характеризующаяся наличием

диктумной или/и модусной пропозиции, выражающая членимое понятийное смысловое содержание (т.е. равное суждению), обладающая грамматической и лексической частичной членимостью, проницаемостью, распространяемостью, сочетающаяся с другими высказываниями в тексте по традиционным правилам и выполняющая в речи эстетическую функцию [5: 116].

Синтаксическая схема таких построений включает в свой состав элементы двух уровней: обязательные (опорные) и факультативные (переменные). Таким образом, они всегда неоднокомпонентны. Опорные компоненты представляют собой переосмысленные слова или сочетания слов (например, **что за** в конструкции «Что за + $\mathbf{N_1}$»), что обусловливает частичную грамматическую и лексико-семантическую нечленимость, идиоматичность и целостность таких высказываний, а также морфологические формы (например, $\mathbf{N_1}$ – имя существительное в именительном падеже), более или менее широко лексически варьируемые и заполняемые семантически актуальными словами, что позволяет говорить о частичной лексико-грамматической членимости этих построений.

Согласно современным исследованиям фразеологизированного простого предложения, в классе фразеосинтаксических схем можно выделить три разряда: **фразеосхемы-сращения, фразеосхемы-единства и фразеосхемы-сочетания** (строящиеся по живым синтаксическим моделям), которые отличаются степенью фразеологизации.

По мнению А.И. Остапенко, применение традиционной терминологии вызвано стремлением к универсализации научного аппарата. В данном случае роль терминов состоит в том, чтобы определить место описываемых единиц в системе фразеологии как общей, так и синтаксической [8: 54].

Первую группу построений составляют собственно фразеологизированные синтаксические структуры, в которых сочетания компонентов не отражают существующих типов синтаксических связей и являются в современном языке немотивированными. Обязательный опорный компонент полностью лишен своих прямых категориальных значений, то есть этимологическая связь с его прямым значением неактуальна. Это наиболее яркий вид фразеологизированных конструкций, собственно фразеологизмы. Отличительной чертой фразеосхем-сращений является моносемичность, семантическая

неделимость. «Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно – химическое соединение растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей» [3: 147]. Причина этого заключается «в утере первичного значения лексическими элементами, структурирующими опорный компонент подобных синтаксических построений. Отсутствие исходного значения в модели семантического переосмысления ограничивает потенции фразеосхемы в целом к семантическим трансформациям» [7: 239].

К фразеосхемам-сращениям относятся следующие конструкции: **Чем не + N_1 [Adj, Adv](?)!** (*Кого тебе еще нужно?* ***Чем он тебе не муж*** (И. Тургенев); **Всем + N_3 (мн.ч.) + N_1 (ед.ч.)!** (***Был он всем бойцам боец!*** *И побывал, с кем выпало рубиться…* (М. Семенова); **Что бы + <$N_{1,3}$> + <не> + [V, N, Adv]!** (***Ему что бы прямо*** *к прокурору, а он здесь застрял*); **То ли дело + N_1 [V, Adj, Adv, ...]!** (***То ли дело люди*** *– страх для них и есть соблазн* (А. Битов); **То ли не + N_1 [V, Adj, Adv, ...](?)!** (***То ли не чудной старик!***); **Нет + чтоб(-ы) + <не> + Vinf [Vfinit, Adj, Adv, N_1, Pred]!** (***Нет, чтобы реально отомстить!***); **N_1 +не в + N_4** (*И –* ***жизнь не в жизнь*** *без твоего прощенья!*); **Как бы не + V inf [N, Adj, Adv]!** (***Как бы не заметили!***); **N_1+ он +<и> + в Африке + N_1!** (***Чехов он и в Африке Чехов***).

Нам представляется возможным квалифицировать схему **Как бы не + V inf [N, Adj, Adv]!,** а также схему **N_1+ он + и + в + Африке + N_1!**, отмеченную в Большом словаре молодежного сленга, как фразеологизированные синтаксические структуры и отнести их фразеосхемам-сращениям.

Группу **фразеосхем-единств** составляют построения, в которых «... отношения между формирующими их компонентами отражают понятные носителям современного языка, но изменившиеся или устаревшие формы. Незаменяемый компонент здесь сохраняет живые категориальные связи с тем или иным классом слов» [11: 276], то есть обязательный опорный компонент в таких конструкциях сохраняет этимологические связи с определенным классом слов, на основе которого он и был сформирован.

Это фразеосхемы **Что + <это> + за + N_1(?)!** (***Что за прелесть!***); **Вот + N_1 [V, Adj, Adv]$_{(,)}$ + так + N_1 [V, Adj, Adv]!** (***Вот это свадьба так свадьба!***); **N_1+ как + N_1!** (***Рожа как рожа.*** *Обыкновенно какая бывает у нашего брата!*

(И. Гончаров); **Ай + да +N_1 [V_f]!** (); **Тоже + мне +N_1 [V, Adj, Adv]!** (); **Один(-а, -и)+ <только> + N_1+ чего стоит [стоил(-а, -и), стоят]!** (***Один гигант «Уралмаш» чего стоит*!**); **До чего + <же> + < N_1> + Adj [Adv, Vfinit (п., н.вр.)]!** (***До чего же сладок алкогольный рынок!*** *Из-за него чиновники выясняют отношения, не взирая на лица и не стесняясь в выражениях!* (Труд–7) и т.д.

В группу **фразеосхем-сочетаний** относятся «конструкции, образованные в соответствии с действующими синтаксическими нормами, но включающие в свой состав в качестве незаменяемого компонента такие слова или сочетания, в которых, при сохранении категориальных значений, в той или иной степени ослабляется конкретное лексическое значение: такие слова и сочетания становятся обязательным формантом предикативной единицы определенного модального значения» [11: 278]. Синтаксические отношения между компонентами подобных построений неактуальны, несмотря на свою понятность и грамматическую правильность.

Я [мы, он, она, они] + тебе [вам, ему, ей, им] + дам [задам, покажу, пропишу] + <не> + V inf [Vfinit, N, Adj, Adv, ...]! (*Я собрался с силами и прохрипел: «Кто готов?!* ***Я тебе дам готов****». Ну тут все и забегали…* (Комсомольская правда); **Хорош(-а, -о, -и) + N_1 [Vfinit (п., н.вр.), Adv, Adj,...]!** (*К примеру, российские власти научились копить.* ***Хорош научились!*** *А почему же сидим в кризисе?* (РИА Новости); **Какой(-ая, -ое, -ие) + <он [это]> +N_1 [Vfinit, Adj, Adv](?)!** (***Какие перушки! Какой носок!*** *И, верно, ангельский быть должен голосок!* (И. Крылов) и т.д.

Язык полифункционален. Но при этом функция общения занимает особое место, так как это не просто функции передачи и получения информации. Человек должен чувствовать себя комфортно при общении, следовательно, для этого необходимо правильное речевое поведение. Важно не только то, что говорит, мыслит человек, но важны и те средства, тот способ, которым он пользуется для их выражения. Это означает, что необходимо учить и тому, как построить то или иное высказывание, как выразить мысль, и тому, как говорить с другими людьми. Обучение говорению неотделимо от обучения речевому общению. Поэтому стилистическая сторона языка, и в частности, его синтаксических ресурсов занимает важное место.

В современном языке наблюдается тенденция к увеличению количества употребления нечленимых предложений, что свидетельствует о стремлении языка к устойчивости, системности, регулярности и объясняется такими наиболее характерными свойствами нечленимых синтаксических построений, как экономность, эмоциональность и высокой степени экспрессивность. НП выступает в качестве одного из наиболее ярких средств эмоционально-экспрессивной экспликации коммуникативного смысла.

НП представляют собой пласт языковых единиц, широко употребляемых в разговорной речи. Они отражают специфику языка, языкового мышления коммуникантов, стратегии общения между людьми.

В данной работе представлены упражнения, направленные на формирование языковой компетенции по усвоению и умению использовать нечленимые предложения и синтаксические фразеологизмы в речи, что облегчит и сделает более эффективным работу при изучении СФ в аудитории, поможет изучающим русский язык расширить синтаксический запас, усовершенствовать свое практическое владение языком за счет введения СФ.

1. Распределите выделенные нечленимые предложения на группы: 1) с неноминативной семантикой (коммуникемы) и 2) с номинативной семантикой (фразеосинтаксические схемы).

1) Заботник тоже! **Нет чтобы мать поберечь...** (А. Мусатов). 2) Послушай, Илья Фомич, знаешь ли что? Поезжай ты сам. – **Ну, вот ещё**: с ума сошел разве? (Н. Гоголь). 3) А ведь без него **жизнь не в жизнь**, а книга – не удовольствие, а наказание какое-то («Известия»). 4) Как вы обращаетесь с экспонатами? **Что за петрушка!** Безобразие! (Ю. Домбровский). 5) А ты будешь с нами обедать? Ну а как же! (А. Чехов). 6) Эх слаб! **Ну куда им пить!** (Ю. Домбровский). 7) **Нет чтобы потратить время** на что-нибудь полезное (Комсомольская правда). 8) Я вам скажу, где Коля. – **Ни-ни-ни!** – вскинулся и засуетился впопыхах Лебедев (Ф. Достоевский). 9) А все-таки мы тебя вылечим! – **Ну, это дудки**! (И. Тургенев). 10) **Караул**! Режут! – закричал он (А. Чехов).

2. Выделите в следующих предложениях логический субъект и предикат действия, если это возможно.

1) – Вста-а-ть! Я попрошу! **Я тебе так попрошу, гад!** – И вдруг, закусив губу, он размахнулся и прямо-таки всадил сапог ему в колено. (Ю. Домбровский). 2) Так, что ли? **Хорош гусь!** Глебов сказал, что у других нет таких отношений с этим семейством, им легче. (Ю. Трифонов). 3) А в молодости без этого **жизнь не в жизнь** (Аргументы и факты). 4) – Один раз вы велели мне тридцать рублей отдать, так я и помню. – **Что бы тебе записывать?** – упрекнул его Обломов (И. Гончаров). 5) ... одна бы слеза могла удвоить его привязанность, сделать совершенным рабом. **Ну что бы тебе хоть притвориться!** Но теперь уже поздно (И. Гончаров).

3. Какое значение (диктумную или/и модусную пропозицию) выражают фразесохемы?

1) – Четвертной – как псу под хвост сунул. Свернул трубочкой и сунул. Но вспомнил, что он на ямах теперь будет зарабатывать по двести-двести пятьдесят рублей… И успокоился. «Да гори они синим огнем! – подумал. – **Жалеть еще**» (В. Шукшин). 2) – Я-то хорошо! Я про других. Я-то – дай Бог каждому! Я, допустим, прихожу с работы: «Ну, Нюся, давай корми». Она на стол картошку с мясом. Мясо у меня круглый год не выводится. Свиннота эта у меня вот здесь си. – Иван хлопнул себя по загривку. – **Ох уж и прожорливые же!..** Иной раз взял бы ружье и пострелял всех... (В. Шукшин). 3) – **Ох уж эти мне планы** – вторые, и третьи, и четвёртые (Ю. Домбровский). 4) – **Ох уж эти мне литераторы, ох уж эти мне поэты**, – сказал грек и опять превратился в отдыхающего с покупками немолодого человека (Ю. Тынянов). 5) Вытащила из печи пирог, постучала пальцем по корке и озлобленно плюнула. – Ну – засох! **Вот тебе и разогрела!** (М. Горький).

4. Распределите приведенные ниже фразеосхемы по группам в соответствии с типом выражаемого категориального значения: а) оценки, б) согласие/отрицания; в) целесообразность; г) невозможность; д) акцентирование; е) логическую обусловленность.

1) Она поморщилась. Все опять понемногу вставало на свои места. **Тоже мне террорист!** (Ю. Домбровский). 2) **Нет бы вспомнить?** Эти же существа не воют, они лишь попискивают (Д. Донцова). 3) Саша сначала отказ отослала, Да уж потом нам письмо показала. Мы уговаривать **чем не жених?** Молод, богат, да и нравом-то тих. (Н.А. Некрасов). 4) **Был он всем бойцам**

боец! И побывал, с кем выпало рубиться… (М. Семенова). 5) Я один как перст. **Что бы вам прийти позавчера?** Вы бы его еще застали (В. Катаев). 6) **Что бы тебе не встревать в разговор**! Нет же, обязательно надо вставить словечко! 7) **То ли не рай?** Доля народа, Счастье его, Свет и свобода Прежде всего! (Н. Некрасов). 8) И хотя кресло у стола откидывалось, как в самолете, поза была неудобна. И **сон не в сон** («Звезда»). 9) **Вот глупости!** Очень мне нужно, – сказал Ростов, бросая письмо под стол (Л. Толстой). 10) **Ох уж эти мне сказочники!** Нет чтобы написать что-нибудь усладительное… (Ф. Достоевский). 11) **Какой там муж!** – обиделась, поджав губы, старуха (Ф. Горенштейн). 12) Как было не купить там квартиру? («Известия»).

Синтаксические фразеологизмы широко распространены в разговорной речи, которая занимает в коммуникативной деятельности любого человека ведущее место, и владение этим материалом необходимо иноязычным учащимся, иностранным филологам-русистам и переводчикам. Опыт показывает, что СФ трудны для изучающих русский язык как с точки зрения понимания, так и с позиции употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абукаева Л.А.* Синтаксические фразеологизмы в марийском языке. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Йошкар-Ола, 2005. – 320 с.
2. *Величко А.В.* Разговорная речь и разговорный синтаксис в иностранной аудитории // X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. – СПб., 2003. – СС. 345–346.
3. *Виноградов В.В.* Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – СС. 140–161.
4. *Всеволодова М.В., Лим Су Ен.* Принципы лингвистического описания синтаксических фразеологизмов: на материале синтаксических фразеологизмов со значением оценки. – М., 2002. – 164 с.
5. *Меликян В.Ю.* Актуальные вопросы синтаксиса русского языка: Теория нечленимого предложения. – Ростов н/Д., 2002. – 243 с.

6. *Меликян В.Ю.* Современный русский язык. Синтаксис нечленимого предложения. – Ростов н/Д., 2004. – 288 с.
7. *Меликян В.Ю.* К проблеме построения типологии фразеосинтаксических схем русского языка // Язык. Текст. Дискурс: Межвузовский научный альманах. Выпуск 5. – Ставрополь, 2007. – СС. 237–246.
8. *Остапенко А.И.* Фразеологизированные сложноподчиненные предложения в системе языка: структурно-семантический, этимологический и фразеологический аспекты. Дисс ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д., 2005. – 177 с.
9. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. – М.: Наука. 1982. – 709 с.
10. Синтаксис современного русского языка. – СПб., 2008. – 347с.
11. *Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи. – М., 2003. – 378 с.

ՇԱՐԱՀՅՈՒՍԱԿԱՆ ԴԱՐՁՎԱԾԱԲԱՆՈՒԹՅԱՆ ԴԱՍԱՎԱՆԴՄԱՆ ԴՐՎԱԾՔՆ ՈՒ ՄԵԹՈԴԱԿԱՆ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆՆԵՐԸ

Ն.Ա. Դաշյան
naira.dashyan@rau.am

Բ.գ.թ., Հայ-Ռուսական համալսարանի ռուսաց լեզվի և մասնագիտական հաղորդակցման ամբիոնի ավագ դասախոս
Երևան, Հայաստանի Հանրապետություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրած է ռուսերենի դարձվածային շարահյուսության կառուցվածքին, որի կառուցման առանձնահատկությունները դուրս են գալիս շարահյուսական կանոնավոր կապակցություններն ու օրինաչափությունների շրջանակներից: Դարձվածային շարահյուսական կառույցները հաղորդակցային շարահյուսության միավորներ են, հետևաբար և այդ կառույցների իմացու-

թյունը և կիրառումը անհրաժեշտ է բանավոր խոսքին ազատ տիրապետելու համար:

Բանալի բառեր՝ դարձվածաբանական շարահյուսական կառույցներ, շարահյուսական կանոնավոր կապակցություններ, հաղորդակցական շարահյուսության միավորներ, ռուսաց լեզվի ազատ տիրապետում:

THE STATUS AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING SYNTACTIC PHRASEOLOGY

N. Dashyan

naira.dashyan@rau.am

Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Russian Language
and ProfessionalCommunication,
Russian-Armenian University,
Yerevan, Republic of Armenia

ABSTRACT

The research study is devoted to the illustration of the description of non-standard phraseological syntactic structures the peculiar features of which are beyond the accepted syntactic links and linguistic patterns. Phraseologized syntactic structures are units of communicative syntax, therefore, the knowledge and application of which is necessary for the fluency of the Russian language.

Keywords: phraseological syntactic structures, regular syntactic connections, units of communicative syntax, fluency in the Russian language.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 03 марта 2020 г.,
подписана к печати в номер 6 (10) / 2020 – 21.03.2020 г.